

Гехаев Л.Т. Куртуазное служение прекрасной даме как основа рыцарского поведения // Академия педагогических идей «Новация». – 2019. – №4 (апрель). – АРТ 167-эл. – 0,2 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 930.85

Гехаев Лом-Али Турпал-Алиевич

магистрант 2 курса, направления 46.04.01

История мировых цивилизаций (Древность и средние века)

Чеченского государственного университета

г. Грозный, Российская Федерация

e-mail: darkkeyleb2@yandex.ru

**КУРТУАЗНОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ КАК ОСНОВА
РЫЦАРСКОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Аннотация: В статье рассмотрены особенности куртуазного поведения, как одного из ключевых элементов рыцарской культуры и поведения. Обращается внимание на ключевые особенности куртуазного поведения и его предпосылки.

Ключевые слова: рыцарство, рыцарская культура, куртуазное поведение, средние века, феодализм.

Gekhaev Lom-Ali Turpal-Alievich

magistrant 2 year, direction 46.04.01

History of world civilizations (Antiquity and middle ages)

Chechen state University

G. Grozny, Russian Federation

e-mail: darkkeyleb2@yandex.ru

COURTLY SERVICE TO THE GREAT LADY AS THE BASIS OF KNIGHTLY BEHAVIOR

Abstract: The article describes the features of courtly behavior as one of the key elements of chivalrous culture and behavior. Attention is drawn to the key features of courtly behavior and its prerequisites.

Key words: chivalry, chivalry culture, courtly behavior, middle ages, feudalism.

В феодальном обществе XIII века рыцарские ценности были окончательно систематизированы: они приобрели этическое звучание, отражающее особенность эпохи. Если в раннем Средневековье в качестве абсолютной ценности рыцаря выступали исключительно военно-героические достижения, то в эпоху зрелого Средневековья суровый воин постепенно превращался в носителя иного типа мировоззрения, обусловленного придворным этикетом – куртуазией.

Она включала в себя изящные манеры, строгие поведенческие предписания, способность воспринимать прекрасное, иметь чувство меры, умение проявлять свои чувства к женщине и проч.[9]. Теперь акценты были расставлены в равных долях – на личной жизни, связанной с чувствами (любовью), и на его поступках (подвигах). В целом же его образ жизни должен был соответствовать понятию куртуазности.

Как отмечается в «Словаре средневековой культуры», изданном под редакцией А.Я. Гуревича, это понятие связывалось с истинной любовью, выстраивающей всю систему ценностей по отношению к данному чувству [4, с. 253]. Важнейшее влияние на формирование идеала куртуазной любви оказал древнеримский поэт Овидий, чей трактат «Искусство любви» послужил спустя 10 столетий своеобразной энциклопедией поведения

влюбленного рыцаря [2]. В сочинении античного поэта даны наставления мужчинам относительно того, каким образом добиваться расположения женщины и сохранять его продолжительное время. Есть в трактате множество рекомендаций и для представительниц прекрасного пола. Творение Овидия дало богатую пищу для размышлений средневековому клирику Андре Капеллану, который впоследствии написал книгу «О любви», созданную между 1184 и 1186 годами [5, с. 106].

Трактат А. Капеллана предназначался молодым людям, учившимся при дворе Филиппа-Августа. В сочинении приводятся подробные объяснения правил куртуазной любви. Знакомство с текстом позволяет понять, что такое любовь, каково ее происхождение, какова сила действия, кто ее субъекты, каковы пути достижения и сохранения.

Кроме того, трактат дает полное представление, при каких условиях она «увеличивается, уменьшается, кончается, каковы знаки взаимной любви и что делать одному из любящих, если другой нарушил верность» [1, с. 249]. Согласно А. Капеллану, любовь – не что иное, как врожденная страсть, возникающая в результате созерцания человека противоположного пола и размышления о нем. Под влиянием любви, считает средневековый клирик, человек стремится к тому, чтобы осязать своего партнера, а при взаимном расположении перейти к действиям, обусловленным природой человека.

В тексте сочинения подчеркивается, что любовь – это страсть и страдания, поскольку далеко не всегда мужчина добивается взаимного чувства. Следовательно, можно потратить много времени и не получить результатов. Трактат был высоко оценен средневековой знатью: многие не только хорошо знали содержание сочинения, но и часто его цитировали.

Необходимо подчеркнуть, что произведение, ориентированное исключительно на мужскую часть общества, достаточно жестко характеризует женщин: в последней части трактата преобладают эпитеты, которые на современном языке мы бы назвали неэтичными. Таким образом, любовь, описанная А. Капелланом, близка к пониманию физического обладания.

В отличие от средневекового клирика, французский филолог-медиевист Г. Парис, чья активная научная деятельность приходится на вторую половину XIX–начало XX века, высказал мнение, согласно которому любовь необходимо разграничивать на истинную и куртуазную. Первым понятием он предложил называть чувство, вторым свод правил поведения.

Ему же принадлежит термин «куртуазная любовь». Собственно, рыцарское служение Прекрасной Даме связывается с куртуазной любовью. Если в XI – XII веках церковники называли женщину вместилищем греха, созданного для соблазна, то теперь она превращается в высшее существо, служение которой составляло цель жизни куртуазного рыцаря [1, с. 159]. Несмотря на ощутимую роль аскетической доктрины, средневековые рыцари воспевали такую любовь к женщине как великое благо.

Исследователь И.В. Цебрый отмечает, что понятие «куртуазная любовь» нельзя отождествлять только с чувственной стороной, ибо это интегративное образование, «объединяющее несколько факторов – социальных, философских, эротических, религиозных» [6, с. 92]. Относительно последнего из перечисленных компонентов исследователь поясняет, что понятие куртуазности и куртуазного поведения в эпоху Средневековья осложнилось за счет христианских представлений о культуре

Девы Марии. Поэтому Прекрасная Дама, которой должен был служить рыцарь, одновременно становилась и образом его духовной любви.

Если же вести о социальном аспекте, то Прекрасная Дама обычно была замужем, а стало быть, стояла на высшей социальной лестнице [29]. Отсюда любовь к замужней женщине всегда создавала непреодолимую преграду. Таким образом, идеальная любовь находит свое выражение в служении, которое рассматривается как одна из главных аксиологических функций рыцарства. Чувство любви трактуется как стремление к красоте, как культура поклонения и одновременно разочарования. Неслучайно куртуазная любовь ассоциировалась с запретным плодом, физической жадой, недостижимой мечтой. Она была окутана тайной.

Рыцарь избегал употребления имени дамы своего сердца, поскольку такая откровенность могла бы навредить, прежде всего, ей. Воспевая красоту женщины, автор называл предмет поклонения условным именем. Куртуазная любовь считалась изысканной, в отличие от телесной, примитивной, что совсем не означает, будто куртуазность несовместима с чувственным влечением. Нередко рыцари прибегали к раскрытию тайных желаний и фантазий, намекая на интимную сторону отношений. Взаимная любовь не исключалось из мира куртуазных ценностей, но акцент делался не на этом, а на сложном пути к ее достижению.

В подавляющем большинстве случаев идеальные рыцари не позволяли себе каких бы то ни было вольностей, вследствие чего центральным мотивом становится трепетное обожание самого образа Прекрасной Дамы, описание чувственных страданий, пронизанных легкой куртуазной эротичностью. Состояние томления, чувство наслаждения от созерцания объекта поклонения символизируют лучшие минуты жизни рыцаря. Воспевая красоту Прекрасной Дамы, он считал особым моментом,

когда незримый, но физически ощутимый ореол света появляется над ее челом. Все это нашло отражение и в рыцарской литературе.

Принципиальным в художественной модели мира куртуазной любви является то, что рыцарь, вопреки естественному желанию быть любимым, понимает невозможность реализации мечты о взаимности. Таким образом, воспевание любви было служением, которое совершенствовало душу. Следует отметить, что Прекрасная Дама испытывала трубадура: исполняя ее желания, он постепенно переходил от состояния «поклонника» до «просителя», а затем достигал стадии «посвященного» [5, с. 310]. Такие отношения назывались истинной или совершенной любовью, что соответствует понятию *finamor*.

Если же эти отношения имели телесное завершения, то они воспринимались как вульгарная любовь, или *folamor*. Именно она отождествлялась с куртуазной любовью. Для обозначения этих двух моделей поведения, были закреплены термины «высокая» и «низкая» куртуазия. Для воспевания красоты Прекрасной Дамы совершенно недостаточно уметь читать, писать и играть на музыкальных инструментах, нужно еще владеть приемами риторики, чтобы казаться очень убедительным.

Создаваемые рыцарями тексты соответствовали своду правил, канонизированной системе. Отсюда произведения были рассчитаны преимущественно на придворную элиту, способную при помощи ключа-символа раскрыть смысл содержания сказанного: «Куртуазный мир поэзии состоял из специфической знаковой системы, которая реализовывалась с помощью условных имен» [3, с. 110]. Кодекс куртуазной любви – это не застывший свод правил, а живая система. И со временем, вырабатываются своего рода правила влюбленного, ограниченного в

выборе поведения и поступков: ему следует «избегать низости, злословия и грубости, проявлять вежливость, держать под контролем чувства, защищать женщин, следить за своей собственной внешностью, преодолевать гордыню, неизменно демонстрировать приподнятое настроение, развивать в себе природные дарования, быть щедрым к своему окружению и обездоленным» [5, с. 126].

Обратим внимание на то, что куртуазная любовь не согласовывалась с миром христианских ценностей. Рыцарь ставился перед выбором: служить Богу, и тогда нужно отправиться вслед за своим сюзереном в другие страны, или служить Даме, и тогда нужно остаться. Правда, есть немногие примеры, свидетельствующие о возможности компромисса, когда сочетаются идеалы христианства и куртуазии. Так, в трактате «Любовный часослов» Матфре Эрменго, провансальского поэта, юриста, члена ордена францисканцев, описано древо любви, вершину которого венчает Бог, чуть ниже находится истинная любовь и Прекрасная Дама, место в низу отведено дьяволу и псевдолюбви [6, с. 92].

На основе сказанного можно сделать вывод о том, что понятие «куртуазность» несет на себе отпечаток той культурной системы, в рамках которой оно сформировалось. Так, поведение рыцаря должно было следовать логике сеньора-вассальных отношений. Вассальный рыцарь поэтически прославляет красоту и добродетели жены своего сюзерена, при этом он остается верным этическим нормам, характерным для куртуазии. Культурно-этическое понятие «куртуазная любовь» трансформировалось, превратившись в развернутый художественный образ, ставший средством репрезентации этико-эстетической концепции средневековой эпохи.

Таким образом, с точки зрения средневековой ментальности, именно любовь формирует ценностный мир человека, становится существенным стержнем его жизни.

Список использованной литературы:

1. История мировой культуры: Наследие Запада: Античность. Средневековье. Возрождение: Курс лекций/ Под ред. С.Д.Серебряного. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2013. - 429 с.
2. Овидий, П.Н. Искусство любви/ П.Н. Овидий ; Перев.с лат. М.Л. Гаспарова. – М.: Белый город, 2010. – 472 с.
3. Поръяз А. Мировая культура: Средневековье. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. - 479 с.
4. Словарь средневековой культуры / отв. ред. А.Я. Гуревич. – М.: Росспэн, 2003. – с. 253-255.
5. Тайны, скрытые забралом: Энциклопедический путеводитель по истории рыцарства. - М.: Современник, 2002. - 416 с.
6. Цебрый, И.В., Опенько В.В. Концепция куртуазность как общественно- культурное явление классического средневековья // Философские горизонты. – 2016. № 35. – с. 89-96.

Дата поступления в редакцию: 25.04.2019 г.

Опубликовано: 25.04.2019 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2019

© Гехаев Л.Т., 2019